

— Применять сыворотку на детях разрешено только в крайних случаях.

— Всё, хватит, — Лили подняла руку. — Вы оба немедленно отправляетесь домой. И никаких возражений, юная леди, — добавила она, заметив, что возмущенная Виола уже открыла рот.

Попрощавшись со всеми присутствующими, они направились к выходу, но голос Кингсли остановил их:

— Прежде, чем вы уйдете, я хотел бы спросить: Гарри, как ты узнал детали смерти Альбуса?

Юноша напрягся. Значит, они слышали их шепот! Но поняв, что мужчина спрашивает скорее с любопытством, чем с подозрением, расслабился.

— Слухи, сплетни, досужие вымыслы...

— Жаль, что летние каникулы так быстро закончились, — сокрушалась Виола.

Гарри подскочил от удивления:

— Как закончились? — в своей постоянной попытке узнать хоть какую-нибудь информацию об этом месте он как-то не обратил внимания, что и временной фактор здесь имел отличие: ведь он, по сути, только недавно закончил шестой курс.

Поттер механически пролистал свежий выпуск «Ежедневного Пророка»: либо Невилл, либо блестящая работа Министерства. Просмотрев статьи, посвященные печальной судьбе Мальчика-Который-Выжил и героическому поступку его родителей, Гарри отметил, что некоторые детали кардинально отличаются от того, что произошло с ним.

Не узнав ничего полезного из этих газет, он решил просмотреть более старые выпуски, хранящиеся в чулане. Тот же результат! О многих важных событиях, произошедших в волшебном мире, вообще не упоминалось. Очевидно, в Пророке печаталось только то, что разрешало Министерство. В статьях было много нестыковок и недомолвок. Гарри понял, что сведения из этой газеты не обеспечат его правдивой информацией. Оставался один выход: дожидаться, когда у него появится возможность просмотреть архив хогвартской библиотеки.

— Опять ты о чем-то мечтаешь? — Виола помахала рукой перед лицом брата.

— А? — Гарри совсем не слушал ее, поглощенный своими мыслями. А подумать было о чем: только сегодня они узнали, что допрос Малфоя потерпел фиаско.

Родители долго не хотели ничего рассказывать им. Но после бесконечного нытья Виолы и настойчивых просьб Гарри, они, в конечном счете, сдались и, наконец, поделились информацией.

— Как Пожиратель может не знать о следующих нападениях? — всё никак не могла успокоиться девушка.

— Малфой всего лишь мелкая сошка, — пожал плечами Гарри. Он то как раз не был удивлен.
— Скорее всего, он ничего не рассказал, потому что ничего не знал.

— Они использовали сыворотку правды и...

— Ты говоришь таким тоном, будто это преступление, — нахмурился юноша. — К тому же это не подействовало на Малфоя. У него оказалась слишком сильная воля.

— Значит, нужно было использовать более действенные методы.

— Светлая сторона не должна поступаться своими принципами.

— Это война.

— Действуя, как Пожиратели Смерти, мы сами становимся ими...

— Хочешь сказать, что скорее пожертвуешь собой, чем откажешься от принципов? — раздраженно перебила Виола.

Гарри почувствовал поднимающуюся волну гнева. Да что она понимает? Вся его жизнь одно сплошное самопожертвование. Он отказался от нормальной жизни ради всего волшебного мира. В изумрудных глазах отразилась целая гамма эмоций. Губы побелели и сжались в тонкую линию.

Виола с интересом наблюдала за его лицом:

— Тебя что-то беспокоит?

Гарри встряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли:

— Пора ложиться спать. Завтра рано вставать.

— Хорошо. Спокойной ночи, — тут же согласилась девушка, поняв, что вызвать его на откровенность сейчас не получится.

На платформе 9 и 3/4 всё было так же, как всегда: первокурсники растерянно оглядывались по сторонам, ребята постарше весело обменивались впечатлениями о летних каникулах.

— Вы еще не уехали, а я уже скучаю, — печально вздохнула Лили.

— Беременность делает тебя сентиментальной. Обычно мы не можем дождаться их отъезда в школу, — ухмыльнулся Джеймс.

— Ах, так? Тогда никаких вам рождественских подарков! — притворно возмутилась Виола.

— А хотя бы прощальное объятие я получу? — мужчина решил подыграть и жалобно всхлипнул.

Виола не смогла сдержать улыбку и крепко обняла родителей. Гарри отошел в сторону, высматривая знакомых. Внезапно кто-то кинулся к нему в объятия. Перед глазами мелькнула копна рыжих волос. Юноша оторопел: с чего это вдруг Виоле обнимать его? Но, переведя взгляд в сторону, заметил сестру, по-прежнему беседующую с родителями.

— Что... — Поттер не успел договорить. Девушка подняла лицо и ослепительно улыбнулась. Джинни.

— Привет! Как провел лето?

— Весьма интересно, — вежливо ответил Гарри, хорошо помня враждебное письмо Рона.

Джинни смущенно заправила выбившийся локон за ухо:

— Прости, что не писала. Моя сова заболела, а Рон не разрешал брать Сычика. Достал меня своей опекой! Иногда он переходит все границы.

— Как Египет, Джин? — улыбнулась Виола, присоединяясь к разговору. — Посетила пирамиды?

Девушка сморщила носик:

— Все эти экскурсии меня утомили. Кстати, чуть не забыла: Гарри, у меня не было возможности вовремя поздравить тебя с днем рождения, поэтому я взяла подарок с собой.

— Джинни, поезд вот-вот отправится, — всполошилась подошедшая миссис Уизли. — Привет, Гарри! Лили, Джеймс, как я рада вас видеть здоровыми и невредимыми! Я слышала — на

Косой переулочек было совершено нападение.

Интересно, почему миссис Уизли подошла к его родителям на виду у всех и завела разговор на эту тему? Насколько он помнил, участники Ордена старались держаться подальше друг от друга на людях и не привлекать к себе внимания.

Немного поболтав со старшими Поттерами, Молли пожелала всем хорошего учебного года и направилась к барьеру.

— Поможешь? — Джинни кивнула в сторону своей тележки. Гарри с легкостью подхватил ее чемодан, при этом поймав хмурый взгляд Рона, стоящего неподалеку.

Ему стало грустно: он почти никогда не ссорился со своим лучшим другом. Было неприятно и непривычно думать, что здесь всё иначе.

Зайдя в вагон, Гарри почти сразу наткнулся на свободное купе.

— А ты разве не должен идти в купе для старост? — удивилась Виола, заметив, что брат расположился у окна и, по-видимому, никуда не собирается.

— А... да. Тогда до скорого.

Джинни и Виола кивнули ему на прощание и тут же принялись что-то оживленно обсуждать. Поттер вышел в коридор и замер, понятия не имея, куда идти.

Пройдя несколько вагонов, он с облегчением обнаружил медную табличку на двери. Первое, на что Гарри обратил внимание, войдя внутрь, была девушка с лохматой каштановой гривой и огромной книгой на коленях.

— Гермиона! — в его голосе звучала искренняя радость.

— Поттер, — холодно кивнула девушка.

Такое приветствие озадачило Гарри. В принципе, он мог понять плохое отношение Рона к себе. Но Гермиона... Чем он ей-то не угодил?

— Эээ... привет!

Она оторвалась от книги и посмотрела ему прямо в глаза:

— Слушай, я знаю, что нам придется сотрудничать, но это не значит, что я забыла, как ты выставил меня на посмешище перед всей школой! — она снова уткнулась в книгу, всем своим видом демонстрируя нежелание продолжать разговор.

Ее последняя фраза ошеломила юношу и причинила боль. Он почувствовал, как всё в груди болезненно сжалось. Что такого сделал Гарри из этого мира, чтобы так разозлить Гермиону? Может, он унаследовал мародерские гены, и слишком далеко зашел со своими шутками? Но, судя по недавним событиям, он был склонен полагать, что скорее эти гены достались Виоле, а не ему.

Так значит оба лучших друга недолюбливают его.

Гарри сел напротив девушки и уставился в окно, пытаясь всё хорошенько обдумать. Ведь, в первую очередь, именно на помощь Гермионы он рассчитывал: она всегда знала ответы на все вопросы. Рядом с ней даже самые безвыходные ситуации не казались таковыми.

Мерлин, он даже не знал, в чем виноват. Юноша прикусил губу: будет слишком подозрительно, если он спросит у нее, чем заслужил такую враждебность. Ей не составит труда сложить два и два и понять в чем дело. Гарри не мог допустить этого, пока не убедится, что ей можно доверять.

Поразмыслив немного, он сделал вывод, что вначале нужно вернуть расположение друзей. Не зная с чего начать, Гарри решил просто извиниться:

— Прости меня.

— Бесполезно.